В полдень второго дня Ся Янь пригласила Цзян Су Су сопровождать её в Жуань Цзюй.

Цзян Су Су носила белую вуаль, которая полностью закрывала нижнюю часть её лица, так что были видны только глаза девушки.

Ся Янь сказала:

- Жуань'эр, завтра мы посетим фу твоих бабушки и дедушки. Ты должна привести себя в порядок. Твоя Вайцзуму (1) давно тебя не видела, и, боюсь, она ужасно скучает по тебе.

За её спиной Лянь Цяо с презрением смотрела на Ся Янь. Женщина говорила так ласково, но, в конце концов, это были бабушка и дедушка по материнской линии Цзян Су Су, которые не имели ничего общего с Цзян Жуань.

- Конечно. Второй младшей сестре и второму старшему брату так много всего нужно, чтобы их сердца почувствовали умиротворения, - сказала Цзян Жуань с лёгкой улыбкой. Услышав её слова, лица Цзян Су Су и Ся Янь сразу замерли.

- Тогда давай не будем больше беспокоить Жуань'эр, - мягко сказала Ся Янь. - Я навещу вашего второго старшего брата. Боюсь, что эта ситуация является результатом чьей-то ловушки, и он тоже родился под несчастливой звездой.

- Мать должна хорошо наставлять второго старшего брата. После неудачных экзаменов его одолевали неудачи, что является серьёзным поводом для беспокойства, - с тревогой в голосе сказала Цзян Жуань.

Ся Янь снова замерла и заставила себя улыбнуться.

- Второй старший брат будет рад услышать о беспокойстве Жуань Нянь, - сказав это, она встала. - Мать больше не станет задерживаться, Су'эр, пойдём.

Когда пара мать-дочь ушла, Бай Чжи посмотрела на их спины и сказала:

- Юная леди, с чего бы Вам вдруг захотеть посетить фу маркиза Ся без всякой рифмы или причины? Боюсь, что может произойти непредвиденный несчастный случай.

Хотя образ мышления Бай Чжи был верным и правильным, она ни в коем случае не была глухой. Цзян Жуань покачала головой и сказала:

- Я просто хочу воспользоваться влиянием и силой фу маркиза Ся, вот и всё.

Когда она сказала это, Лу Чжу вошла в комнату и сказала:

- Юная леди, молодой мастер Гу послал Вам письмо через своего слугу, чтобы сказать, что генерал Гуань вернётся в столицу в следующем месяце. Вполне возможно, что разрешение ситуации молодого мастера - это просто вопрос ожидания.

Глаза Цзян Жуань загорелись. Она слегка улыбнулась, сказав:

- Это действительно хорошие новости. В следующем месяце ещё не поздно.

- Если молодой мастер вернётся, господин, вероятно, не будет относиться к Вам таким образом, - манера, в которой Цзян Цюань относился к Цзян Жуань было связано с тем, что она была всего лишь дочерью, в то время как Цзян Синь Чжи был старшим сыном Ди. В настоящее время Цзян Чао потерял своё небольшое преимущество. Предполагалось, что Цзян Цюань ещё раз выдаст выдающееся положение Цзян Синь Чжи, который также защитит Цзян Жуань от издевательств со стороны других.

- Это не определённо, - холодно улыбнулась Цзян Жуань. - Мой старший брат и я - шипы в глазах тех, кто заправляет в этом фу. Вы не должны разглашать малейший намёк на новости о нём никому снаружи.

Бай Чжи и Лу Чжу с тревогой посмотрели друг на друга, но увидели, что Цзян Жуань уже слегка нахмурилась, и выражение её лица было более суровым, чем они когда-либо видели раньше.

В прошлой жизни она была в загородной резиденции, когда получила известие о смерти Цзян Синь Чжи на поле битвы. Это время совпало с повышением статуса семьи Ся. Если подумать об этом, в настоящее время повсюду были скрытые мотивы и скрытые секреты. Если Ся Янь сделала какое-то безжалостное движение ради статуса Цзян Чао, не исключено, что она тайно уничтожила Цзян Синь Чжи. Возможно, Цзян Цюань даже знал об этом, но, во-первых, у него никогда не было отцовской привязанности к Цзян Синь Чжи, и, во-вторых, ему приходилось полагаться на силу семьи Ся. Таким образом, весьма вероятно, что глава семьи Цзян дал своё молчаливое одобрение.

Думая о своём нежном и добром старшем брате, Цзян Жуань сжала кулаки. Если бы Цзян Синь Чжи был ещё жив, она бы потратила всю свою энергию, чтобы защитить свою любимую плоть и кровь, независимо от того, что бы пришлось за это заплатить.

Что насчёт фу маркиза Ся? Её глаза стали холодными. Там были люди, которых она давно не видела.

- Лу Чжу, в течение следующих нескольких дней ты и Бай Чжи останетесь в фу и будете следить за действиями и движениями здесь, особенно в отношении Пятой Инян, - сказала Цзян Жуань. - Лянь Цяо, останься со мной. Попроси Шу Сян прийти сюда.

- Шу Сян? - Лянь Цяо нахмурилась. - Юная леди, эта девушка не имеет добрых намерений, она может доставить нам некоторые неприятности.

- Если так, то это будет её собственная проблема, - Цзян Жуань слабо улыбнулась, сказав: - Выполняй, я сама буду разбираться в этих вопросах.

* * *

В начале следующего дня Шу Сян и Лянь Цяо ждали снаружи. По сравнению с предыдущим временем Шу Сян явно похудела, и когда она посмотрела на Цзян Жуань, в её глазах был намёк на страх. Когда Цзян Жуань посмотрела на эту служанку, стоящую на коленях перед ней, склонив голову, то обнаружила, что ей очень трудно ассоциировать эту девушку с нежной и уверенной в себе дворцовой служанкой в своих воспоминаниях, которая всегда появлялась перед Цзян Жуань с беспокойством на лице.

Она надела своё верхнее пальто, улыбнулась и сказала:

- Пойдёмте.

Цзян Су Су и Ся Янь уже некоторое время ждали в карете. Когда вошла Цзян Жуань, она обнаружила, что там также были Цзян Ли и Цзян Дань. Цзян Чао был в другой карете. Цзян Ли посмотрела на завуалированное лицо Цзян Су Су, но, поскольку Ся Янь присутствовала, она не смела ничего сказать. Цзян Дань сидела прямо посреди экипажа и выглядела крайне неловко. Когда девушка увидела приход Цзян Жуань, то робко улыбнулась ей. Цзян Жуань вернула улыбку и села рядом с Ся Янь.

Ся Янь посмотрела на неё и улыбнулась:

- Это первый визит Жуань'эр в фу Вайцзуфу. В последний раз он видел тебя пять лет назад. В мгновение ока ты стала прекрасной молодой леди.

Цзян Жуань слабо улыбнулась.

- Жуань Нян также очень скучает по Вайцзуфу.

В первый раз она встретила старого маркиза Ся, когда Чжао Мэй умерла. Когда она опустилась на колени в траурном зале в своих белых шёлковых траурных одеждах, девушка увидела, как этот пожилой мужчина с любезным лицом двинулся вперёд, чтобы поболтать с Цзян Цюанем. Вскоре Ся Янь стала законной женой.

Позже, когда она вошла во дворец, девушка часто видела старого маркиза Ся и его женщин на дворцовых банкетах. Полное отсутствие стыда в семье Ся было до сих пор очень ярким в её уме. В то время внучка семьи Ся, Ся Цяо Цяо, вошла во дворец вместе с ней. Ей было

присвоено звание Мэй Жэнь (2), и она много раз ставила подножки Цзян Жуань, как тайно, так и открыто. В конечном счёте, Ся Цзяо Цзяо получила милость Императора, и хотя никто не знал, было ли это "одолжение" подлинным, Ся Цзяо Цзяо использовала свою силу, чтобы постоянно унижать Цзян Жуань. Она могла только вспомнить, что в конце, когда Цзян Жуань была опозорена и заключена в тюрьму, что Ся Цзяо Цзяо появилась невредимой и был отправлена обратно в фу старого маркиза Ся.

Как только Цзянь Жуань сказал эти слова, Ся Янь почувствовала необъяснимый холод, охвативший её. Женщина внимательно изучила выражение лица Цзян Жуань, но не смогла расшифровать смысл её слов. Таким образом, она улыбнулась и сказала:

- Тогда Жуань'эр уже решила, какой подарок подарить?

- Подарок? - Цзян Жуань озадаченно посмотрела на неё.

Ся Янь разразилась смехом:

- Этот ребёнок, разве ты не знаешь, что должна преподнести символический подарок, когда посещаете резиденцию Вайцзуфу? Тем не менее ты не виновата; ты так долго находилась в загородной резиденции, и никто не научил тебя путям мира.

Цзян Ли, казалось, насмешливо улыбался ей со стороны, в то время как Цзян Дань молчала.

- Мать говорит настоящую истину, - Цзян Жуань слегка улыбнулась, сказав: - Сегодня я получила наставления; в будущем при посещении я больше не буду давать повод для насмешек, - она сделала паузу, прежде чем продолжить: - Однако я не приготовила никаких подарков на этот раз. Что приготовили мои младшие сёстры?

- Я вышила платки для всех, - лицо Цзян Су Су было завуалировано, но её глаза были такими же красивыми, как и в прошлом. - Хотя они простые и грубые, они всё же сшиты вручную и передают мою любовь.

Изначально Цзян Ли не хотела ничего говорить, но боялась Ся Янь, и ей тоже хотелось похвастаться. Таким образом, она сказала самодовольно:

- Мой подарок - пудра для лица, посланная дворцом. Если нанести немного, лицо будет несравненно прекрасным, и никаких шрамов не будет видно.

Её слова были сказаны без более глубокого намерения, но они заставили Цзян Су Су застыть под вуалью, и Ся Янь также сжала свои ладони. Был слышен только голос Цзян Дань:

- Я лично сделала бутылку медового напитка.

- Все подарки моих сестёр такие замечательные, - тихо сказала Цзян Жуань. - Но я ничего не приготовила.

- Глупый ребёнок, - сказала Ся Янь, ласково погладила голову Цзян Жуань. - Как мама могла забыть про тебя? Я знала, что ты можешь забыть об этой любезности, поэтому сегодня утром я попросила кухню приготовить свежую корзину с дяньсинем. Сейчас так холодно, что дяньсинь продержится несколько дней. Дяньсинь изящен, поэтому он никоим образом не ущемит правила этикета.

Цзян Жуань была несколько удивлена и сразу же сказала Ся Янь:

- Мать взяла на себя столько хлопот по этому поводу и так старательно думает от имени Жуань Нянь. Жуань Нянь стыдно.

- Ты и я - мать и дочь, почему я должна считать подобное обременительным? Не говори глупостей. После этого, когда мы встретимся с твоим Вайцзуфу, не забудь преподнести подарок лично.

Цзян Жуань кивнула. Видя её такой, Ся Янь расслабилась, и Цзян Су Су улыбнулась, ничего не сказав. Будучи незаинтересованной в их разговоре, Цзян Ли ранее закрыла глаза, чтобы отдохнуть. Цзян Дань увидела выражение лица Ся Янь и стала более задумчивой.

Фу маркиза Ся и Цзян фу были далеки друг от друга. Дорога была мокрой из-за дождя, а небо было мрачным. Когда они добрались до фу маркиза Ся, был ещё даже не вечер, но из-за толстого слоя тёмных облаков казалось, что уже наступила ночь.

У входа пожилая служанка Сяо Си приветствовала их и пригласила гостей войти. Когда она шла с ними, то сказала:

- Юная леди наконец-то вернулась, старый мастер и Фужэнь уже некоторое время ждут Вас в зале.

Ся Янь широко улыбалась и неустанно говорила приятные слова. Когда они достигли грандиозного и сверкающего большого зала фу маркиза Ся, там действительно были мужчина и женщина, ожидающие их прибытия. Мужчина, которому было за шестьдесят, с круглым, дружелюбным лицом и ртом, который постоянно поднимался в уголках, делая старика похожим на Будду Майтрею (3). Женщина выглядела лет на сорок и обладала нежным розовым цветом лица. Она была украшена драгоценностями, но выглядела очень сердечно.

В стороне стояли ещё один мужчина и женщина. Мужчин был на вид немного старше женщины, он был средних лет, с торжественным выражением лица. Женщина на его стороне, напротив, была прекрасна, как цветок. Это был молодой мастер семьи Ся, Ся Тянь И, и его жена Шэнь Жоу. Была другая, более молодая пара. Мужчина был красивым и ярким, и женщина рядом с ним, хотя и не такая красивая, как Шэнь Жоу, также может быть названа

деликатно красавицей. Однако у неё было длинное лицо и тонкие губы, что придавало женщине злобный вид. Это были второй молодой мастер Ся Тянь Цай и его жена Юй Я.

Между двумя предыдущими парами стояла ещё одна пара, юноша и девушка. Юная леди была изящна и носила небесно-голубую юбку из мягкого атласа с рисунком фениксов и туманных цветов, что придавало ей вид нежной и очаровательной красавицы. Тон кожи у молодого человека был немного темнее, чем обычно, но он всё ещё был красив. Выражение его лица было точно таким же, как у Второго молодого мастера.

Юной леди была Ся Цзяо Цзяо, рождённая от Дафан (4). Молодой человек был Ся Цзюнем, рождённым от Эрфан (5).

В этот момент, когда все стояли в большом зале, Ся Фужэнь первой крикнула:

- Янь'эр!

Ся Янь ответила с улыбкой:

- Мама, - затем она подтолкнула Цзян Чао и Цзян Су Су и сказала: - Почему вы не поприветствовали свою бабушку?

С улыбкой на лице, Ся Фужэнь поманила их рукой и сказала:

- Чао'эр, Су'эр, идите сюда, и пусть бабушка хорошо вас рассмотрит

Цзян Чао и Цзян Су Су послушно шагнули вперёд. Ся Фужэнь похлопала их по голове, но когда она увидела вуаль Цзян Су Су и бинты, обёрнутые вокруг правой руки Цзян Чао, её взгляд потемнел.

- Младшая золовка наконец-то вернулась, Мать постоянно ворчала в течение последних нескольких дней, - сказала Шаонайнай (6) Шэнь Жоу. - Прошло так много времени с тех пор, как мы встретились; Су'эр стала ещё красивее.

Когда эти слова были произнесены, Ся Янь не смогла удержать выражение её лица, а руки в рукавах Цзян Су Су крепко сжались. Ся Тянь И на мгновение посмотрела на Шэнь Жоу, а в глазах Ся Цзяо Цзяо блеснул намёк на злорадство.

Ся Фужэнь также не ответила, и Ся Тянь Цай сказал:

- Сколько дней младшая сестра планирует остаться в этот раз? Почему бы тебе не остаться ещё на несколько дней?

- Я только привела Су'эр и Чао'эра к себе домой, чтобы навестить отца и мать, вот и всё, - с улыбкой сказала Ся Янь.

Внезапно старый маркиз Ся, который до сих пор молчал, заговорил:

- Старшая молодая леди тоже здесь? Кто из них является старейшей молодой леди?

Ся Янь улыбнулась, прежде чем проговорить:

- Жуань'эр, подойди сюда и приветствуй своего Вайцзуфу.

Только тогда Цзян Жуань, стоявшая в тени, тихо сказала "Да", прежде чем медленно двинуться вперёд.

Ранее, чтобы продемонстрировать свою силу остальным дочерям семьи Цзян, все члены семьи Ся намеренно игнорировали всех остальных, решив говорить только с Ся Янь и теми, кто был с ней связан. Теперь, сопровождая себя мягким и нежным ответом, из-за Ся Янь вышла молодая девушка в красном и медленно подняла голову.

Красные губы и белые зубы - нужно было задержаться, чтобы принять всё это. Хотя она была ещё молода, внешность девушки уже источала элегантную грацию, без йоты робости или детскости. Как хорошо декантированное изысканное вино, как только банку открыли, по воздуху пронёсся сильный аромат.

Ся Чэн слегка прищурился. Хотя на его лице была улыбка, от него ощущалось необъяснимое давление. Однако выражение молодой девушки перед ним не дрогнуло. Она продолжала слегка улыбаться, и казалось, что никто и ничто не сможет заставить девушку изменить своей строгой и идеально прямой осанки.

Ся Чэн был ошеломлён. В настоящее время он занимал должность высокого уровня, и каждое его действие и движение несли с собой вес его власти и авторитета. Хотя он не сотрясал землю с каждым шагом, обычная девушка, по крайней мере, испугалась бы, увидев его в действии. Тем не менее Цзян Жуань вела себя так, как будто в нём не было ничего значительного. Была ли она в неведении или это была часть тщательно разработанной, грозной схемы?

Вспоминая слова в письме Ся Янь, он получил более глубокое понимание Цзян Жуань и внезапно улыбнулся.

- Она действительно старшая молодая леди, так что Цзяо Цзяо нашего фу не может сравниться.

1. Вайцзуму – бабушка по материнской линии.
2. Мэй Жэнь (梅珍) – литературный перевод "Прекрасная дама", один из титулов императорских наложниц. В зависимости от того, в какой династии начинается эта история, Мэй Жэнь может быть довольно высокого ранга.
3. Ми лэ фо (彌勒佛) – Будда Майтрея. Согласно буддийской традиции, Майтрея – это бодхисаттва, который появится на Земле в будущем, достигнет полного просветления и научит чистой дхарме. Согласно Священным Писаниям, Майтрея является преемником нынешнего Будды, Будды Гаутамы (он же Будда Шакьямуни). Пророчество о прибытии Майтреи относится к времени в будущем, когда большинство людей в земном мире забудут о дхарме. В некоторых китайских буддистских храмах Будда Майтрея изображен с голой грудью, пузатым и улыбающимся. Майтрея является единственным бодхисаттвой, которого почитают все школы буддизма, и единственным, которого почитает старейшая школа тхеравада.
4. Дафан (大凡) – главная / старшая жена.
5. Эрфан (二凡) – вторая жена.
6. Shaonainai (少奶奶) – молодая хозяйка дома / жена молодого мастера.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1333667>